

КИ КЕ РЕ

ТИМОФЕЙ ХМЕЛЁВ

СОДЕРЖИТ

НЕПЕНЗУРНУЮ

БРАНД

18+

издательский дом

Флюид

FreeFly

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

ТИМОФЕЙ ХМЕЛЁВ

КИКЕР

издательский дом
ФЛЮИД
FreeFly

Москва • 2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84 (2Рос=Рус)6
КТК 610
Х 65

Хмелёв Т.

Х 65 кикер : [роман]. — М. : Флюид ФриФлай, 2018. — 320 с. — (Книжная полка Вадима Левенталя).

Второй роман Тимофея Хмелёва рассказывает историю странной дружбы, которая стремится к любви. И странной любви, которая дорожит дружбой. Герои «кикера» чувствуют себя своими по всему миру от Нью-Йорка до Петербурга, и в то же самое время они не от мира сего. Словом, все как в жизни. Печаль, охватывающая читателя этой книги, ощущается как хрупкое и оттого еще более ценное счастье.

ISBN 978-5-906827-66-1

© Т. Хмелёв, 2018
© ИД «Флюид ФриФлай», 2018
© П. Лосев, оформление, 2018

I have seen you all
Nathan R. Cox

from alec to michel

good man.. my precious one..

I sometimes try to conjure you.. but I rarely can.. I'm getting used to writing to you without seeing any face.. for fear probably of being wrong.. about what you really look like.. I sometimes get a feeling that I'm trying perhaps quite the contrary.. to see nothing, and in this to see no wrong.. but now.. now I'm clearly seeing you as a tumble-haired boy dawdling happily through some city.. happily though not surely happy.. happily, I mean, with no harm to yourself..

hope you don't get it wrong.. in this regard I am indeed more sure about you.. I mean I could hardly say you are smart, neither cute nor clever.. perhaps, intelligent is the most proper word to my mind.. intelligent and beautiful.. but I guess it may sound.. I don't know.. if not stupid then too correct, right?. or even too sophisticated?. whatever.. there is no reason for you having fear to be intelligent and beautiful..¹

¹ дорогой мой человек.. мой милый, мой хороший..
временами я силюсь вообразить тебя, но у меня редко это получается.. я привыкаю писать тебе, не видя перед

кто ты?. who are you indeed that I was so anxious about words to say fuckin' nothing of visualizing properly their addressee?.² мой милый мальчик, я действительно не могу точно сказать, я попросту не знаю, прости меня, я не понимаю и вряд ли когда-нибудь смогу объяснить самому себе, кому я пишу это письмо.. мне хочется думать, что у меня есть племянник.. voilà tout.. je veux croire que tu existes; sans trop même savoir où, peut-être dans un autre pays, sur un autre continent, queque part loin

глазами лица.. наверное, из страха ошибиться в том, как ты выглядишь на самом деле.. иногда у меня появляется чувство, что в действительности я пытаюсь делать совершенно противоположное.. пытаюсь не видеть ничего, и поэтому не ошибаться.. но сейчас, сейчас я вижу тебя совершенно ясно, мальчиком с растрепанными волосами, счастливо слоняющимся по какому-то городу.. счастливо, увы, не значит, что ты счастлив.. счастливо в том смысле, что без вреда самому себе..

надеюсь, ты поймешь меня правильно.. тут я больше уверен в тебе.. я хочу сказать, что вряд ли назвал бы тебя смысленным или симпатичным.. да и сообразительным я бы тебя тоже не назвал.. как по мне, но, возможно, «умный» — лучшее слово, умный и красивый, но, может быть, это прозвучит.. не знаю, если не глупо, то слишком правильно, понимаешь?. Или даже слишком утонченно?. Неважно.. тебе нет причин бояться быть умным и красивым.. (*Здесь и далее, если не оговорено иное, примечания автора.*)

² кто ты, в самом деле, что меня так тревожит, чтобы то, как я называю тебя, ровным счетом ничего о тебе не говорило?.

ailleurs ou, par une coïncidence heureuse et sottе dans le même quartier que moi, sinon encore cet immeuble en face, peu importe d'où je le regarde.. nous autres, qui sommes nous sinon bien une partie du langage d'un autre?. où que tu sois né, mon petit, dans quelque étrange nulle part unconnu que tu vies, je ne veux croire rien que tu es là, dans mon coeur, unique endroit où j'arrive à ressentir ta présence pour de bon³.

господь мой, пастырь небесный, мне хочется думать, что я пишу это письмо тебе, своему племяннику, а не самому себе..

думаю ли я так на самом деле?. да и что значит «думаю»?.. я хотел начать это письмо по-русски.. и я пишу это письмо по-русски.. я лишь не был уверен, что у меня получится.. но у меня получается.. я это вижу, и я это слышу.. видимо, ты и вправду существуешь.. и твоя мать является моей младшей сводной сестрой, которой у меня никогда не было и которая живет в россии.. и говорит по-русски.. на твоём родном языке..

³ вот и все.. мне хочется думать, что ты существуешь; не зная толком даже где, может быть, в другой стране, на другом континенте, в каком-то далеком не-здесь или же, по счастливой и глупой случайности, в том же самом квартале, что и я, если не прямо в доме напротив, не важно. Кто мы все, если не часть чужой речи?. где бы ты ни родился, в каком бы чужом и непонятном нигде ты ни жил, я лишь хочу верить, что ты рядом, в моем сердце, где мне единственно и дано ощутить твое присутствие по-настоящему.

я много лет пытался придумать, как начать тебе письмо на русском языке.. много-много лет.. если бы я был уверен, что тебе понравится, как это звучит по-русски, и что это действительно хорошо звучит по-русски, я начал бы его так:

Здравствуй, дорогой мой человек.

Милый мальчик!

Меня зовут Alec Lozowsky.

Your uncle Alec. Such a Union Square boy, as Lino used to call me⁴.

лино.. lino brice, an old friend of daddy's.. he'd been running for decades his tiny humble art-gallery in the lower eastside.. I could never forget his astenically exquisite gesture and truly charming, as if low-fi syncope, swinging voice: "look who it is!. hello, my dearest"..

fizzy soul lino, as my nyanya zina used to call him, he was a permanent enigmatic alteration of sorrowful fineness and ardent, frank, wholehearted enthusiasm from one side, and arctic, icy, egocentric intellectual with the perfect sense of taste from the other, and he could seem as unpretentious as he seemed tricky in his deathly elegant nonchalant suits, deliberately and carefully assorted.. he's always been in my eyes the purest incarnation of what is called in france bcbg,

⁴ Твой дядя Алек. Такой мальчик с Юнион-сквер, как меня Лино называл.

bon chic bon genre.. without being anyone indeed that you may call a gentleman.. he conquered my heart from my very childhood by his astonishing, a bit nervy, eerie, and at the same time effortlessly quiet, serene grace with which only he could put aside his timeless b&b afternoon cocktail, manifestly neglecting for a while all his other guests' presence, whoever they might be, and exposing wide open towards me his so appealing and creasily thin palms, and afterwards embracing me with such truly candid, calm and sincere joy that I've never seen in anyone in my life, without all the stupid childlike mewling..

we actually lived in laguardia str. that is much closer to washington square than to union square, but I seemed to always be flattered by this weird nickname which the sage lino was so auspicious in my eyes to have thought up for me.. doesn't matter why..⁵

⁵ лино брайс, старый приятель папочки.. он на протяжении нескольких десятилетий заведовал своей маленькой скромной арт-галереей в нижнем ист-сайде.. никогда не забуду его астенически утонченные жесты и по-настоящему чарующий, как синкопа в низком разрешении, свинговый голос: «смотри-ка, кто это! здравствуй, дорогой!..»

лино-игристая-душа, как называла его моя няня зина, был с одной стороны вечно таинственной альтерацией скорбного изящества и пылкого, искреннего, чистосердечного энтузиазма, а с другой стороны арктически холодным, эгоцентричным интеллектуалом с совершенным вкусом; он мог казаться столь же непретенциозным, сколь и неоднозначным в своих смертельно элегантных непринужденных

мне очень грустно сознавать, что мы никогда не сможем сделать что-то вместе.. например, поехать вместе в какое-нибудь не очень выгодное место на земле, в центральную африку, на урал, в сальвадор, о чем я, впрочем, признаюсь, мечтаю едва ли не каждый день, и не то чтобы мечтаю, но все же я часто думаю день за днем о том, как бы мы с тобой поехали куда-нибудь, куда обычно никто не ездит просто так, вряд ли эти мысли можно назвать мечтами, они, мне кажется,

костюмах, неторопливо и тщательно отобранных.. в моих глазах он всегда был идеальным воплощением того, что во франции называют *bcbg, bon chic bon genre*.. не будучи при этом человеком, которого можно было бы назвать джентльменом.. он покорило мое сердце с самого моего детства, своей потрясающей, немного нервной, слегка потусторонней и в то же время непринужденно спокойной, безмятежной грациозностью, с которой только он мог отставить в сторону свой неподвластный времени полуденный би-энд-би (*b&b, benedictine and brandy cocktail* — коктейль из бренди и ликера бенедиктин. — Прим. ред.), открыто пренебрегая на какое-то время всеми своими гостями, кем бы они ни были, и протянуть ко мне свои столь привлекательные тонкие ладони, и затем обнять меня с такой искренней и спокойной радостью, какой я больше ни в ком не видел — без всего этого дурацкого детсадовского мяуканья..

мы на самом деле жили на лагуардия-стрит, которая намного ближе к вашингтон-сквер, чем к юнион-сквер, но я, казалось, всегда был очень польщен этим странноватым прозвищем, которое мудрый лино (по-моему, очень оптимистично) для меня выдумал.. неважно почему..

больше похожи на безобидную паранойю, легкую болезнь рассудка, не исключено, это и есть легкая болезнь рассудка, что меня *by the way*⁶ ничуть не пугает, я никогда не опасался психических расстройств, по крайней мере, с тех, наверно, лет, когда я счастливо — *with no harm to myself!*⁷ — избавился от своих подростковых фобий, а этому я в немалой мере был обязан своему увлечению *table soccer*⁸, или кикер, как называют эту игру в россии, нелепым, прямо скажем, словом.. спорт помогает не сойти с ума, когда ты юн.. особенно такой сомнительный спорт, как настольный футбол..

не помню, почему русские называют его *kicker*, немало даже режет слух, когда слышишь в первый раз.. конечно, не так уж сложно вообразить, какая идея соединяет это слово с настольным футболом, но у меня — *in my probably sick mind — it runs together with forms of the profession paid for its expertise in violence, a sniper, a body-snatcher, a lonesome if not lost assassin.*⁹

ужасный дождь льет за окном.. в наши дни, когда идет такой дождь, все сразу становится очень кинематографично, от этого никуда не деться.. вот там, где-то

⁶ кстати

⁷ без вреда себе!

⁸ настольным футболом

⁹ в моем, вероятно, больном воображении — она соединяется с профессиями, в которых оплачивается мастерство насилия — снайпер, похититель тел, одинокий, если не потерянный, ассасин..

далеко, бегут человечки, музыкально скачут через потоки воды в поиске укрытия, все как в кино, вывески, брызги от колес такси, какая-то женщина замерла растерянно, как будто заблудилась, и, кажется, даже воздух, которым все дышат, которым дышишь даже ты сам, становится а movie quotation..¹⁰ я стоял сейчас и смотрел в окно с таким ощущением, как будто я стою и смотрю в окно.. буквально пару минут назад..

так получилось, что я дописываю тебе это письмо, сидя в аэропорту имени джона фицджеральда кеннеди.. даже не важно, кто это.. я сижу тут в баре, и у меня есть тридцать восемь с половиной минут.. such a hopelessly shitty bar.. it's curious that I've always passed it over till now..¹¹ bon, il doit être juste comme ça, j'imagine, un bar à l'aéroport..¹² anyway, I'm drinking a gin tonic.. it's hard to believe, but the tonic is warm.. I'm really shocked.. I'm afraid to ask for another one, fresh and well chilled.. I guess it's the perfect time to go blaming this wretched country, if things like this occur.. lino used to say that good people get to the bar after death.. pauvre lino!. Nevertheless, I've got a funny feeling, as if I came to be in the middle of nowhere, I don't know, somewhere in India perhaps, out there, in

¹⁰ цитатой из фильма

¹¹ такой безнадежно хреновый бар.. любопытно, что до сих пор я ни разу сюда не заглядывал..

¹² ну, по-моему, бар в аэропорту как раз таким и должен быть..

the sticks..¹³ вообще, я не очень часто пью джин-тоник, обычно я пью белое вино или водку..

en fin de compte, ça marche bien pour se sentir parfaitement foutu.. se sentir foutu comme il faut, ça aussi, c'est un art, ce n'est pas gratuit, un bon rendez-vous avec du nonsense..¹⁴

Прости, я пока не понимаю, как мне легче писать тебе, по-русски, по-английски, по-французски. Извини за эти скок-скок, с одного языка на другой. Я жду самолет, пью теплый металлический джин-тоник, пишу тебе письмо, и меня немного тошнит. Буквально тошнит ручкой в блокнот. Я до сих пор очень часто пишу ручкой в блокноте, как мой отец.

Сейчас я уже в Петербурге, прошло много часов, и я набираю то, что написал тогда от руки в своем блокноте, и понимаю, что я был счастлив в тот момент,

¹³ неважно, в общем, я пью джин-тоник.. в это трудно поверить, но тоник теплый.. я в шоке.. боюсь попросить новый, свежий и хорошо охлажденный.. наверное, сейчас самое время начать винить эту чертову страну во всех грехах, если уж происходят такие вещи.. лино часто говорил, что все хорошие люди попадают в бар после смерти.. бедный лино!. Не суть, у меня странное чувство, будто бы я очнулся где-то в богом забытой глуши, не знаю, где-нибудь в Индии, например, где-нибудь там..

¹⁴ в конце концов, лучше места, чтобы почувствовать себя лузером, и не найти.. правильно почувствовать, что ты все проебал, это тоже надо уметь, это искусство, ходить на свидания с пустотой..

в аэропорту, счастлив, что наконец-то заговорил с тобой. Как будто до этого я просто сочинял тебе письма, а в тот момент услышал самого себя, услышал, как я говорю с тобой. Я давно хотел поговорить с тобой, то есть услышать, как я с тобой говорю и что-то тебе рассказываю, но, видимо, раньше я все время боялся. Боялся услышать свой голос. Это все равно что увидеть твое лицо, почувствовать, как ты слушаешь меня. Я не понимал, на каком языке ты меня будешь слушать. Словом, я буду писать по-русски. Я не уверен, что так ты лучше меня поймешь, я не знаю, на каком языке ты будешь разговаривать, но по-русски легче лгать, а это важно, когда пишешь письма. И так мне интереснее слушать самого себя. Русский по иронии обстоятельств был языком моего воспитания. Моя *nyanya Zina* разговаривала со мной по-русски. И отец требовал, чтобы я писал ему письма по-русски. И мне это всегда нравилось. По-русски было не только легче лгать, я не умел лгать отцу, важнее было то, что по-русски было не так страшно говорить отцу правду. Говоря правду на английском языке, я просто говорил правду, а по-русски было ощущение, что я что-то придумываю. Я иногда буду сбиваться на другие языки. Я все равно не понимаю, имеет ли это вообще какое-то значение. Наверно, имеет.

Я не знаю, как тебя зовут, и, полагаю, я волен выбирать тебе имя. Во Франции у меня есть друг... или был? Английская система времен не позволила бы мне здесь не то что солгать, а даже попытаться это сделать.

Видишь, как легко быть неопределенным по-русски — там, где по-английски и даже по-французски ты скован грамматикой, сразу этого не понять, ты наверняка сейчас ничего не понимаешь, но в какой-то момент ты это почувствуешь, то есть мне хочется, чтобы ты это чувствовал, хотя эта легкость, наверно, фиктивна, как будто ненастоящая, и она, конечно, имеет свою, не только грамматическую, цену, я определенно чем-то расплачиваюсь за нее внутри себя.

Короче, его зовут Michel, я всегда называл его Мишелем, обычное, в сущности, имя, и я давно утратил с ним всякие отношения, *il a tout bêtement disparu, quelque part dans les bas-fonds de Paris, autant que je puisse juger, merde, j'sais pas*¹⁵, в общем, он спился, мне легче сказать это по-русски. В смысле, это тоже легче сказать по-русски, но не потому что это неправда, а потому что я точно не помню, как это правильно сказать по-французски, и получается какая-то поэтическая хуйня по-французски. Я даже не знаю, как сказать по-французски «поэтическая хуйня». *Putain bordel poétique? Imagerie de merde? quoi, c'est nulle, c'est clair.. j'sais pas comment dire. Il est mort, tout bêtement, lui.*¹⁶ Просто спился и умер.

¹⁵ тупо сгинул куда-то, где-то на дне парижа, насколько я могу судить, хуй его знает..

¹⁶ Поэтический, блядь, бордель? Сюси-пуси херовы? все не то, ясен пень.. не знаю, как это будет.. короче, умер и все тут..

В общем, как ты уже мог догадаться, я хотел бы называть тебя именем Мишель, именем своего старого друга, но я отдаю себе отчет, что на мое представление о тебе может накладываться его феерически убогий и двусмысленный образ. Как будто я пытаюсь найти в тебе замену исчезнувшему человеку. А это не совсем так. Это вообще совсем не так. Я не ищу ему никакой замены. Даже не хочу об этом думать. Поэтому я решил, что я буду называть тебя именем Neal. По-русски это пишется и читается как река в Африке — Нил. Мне кажется, если бы у меня был сын, я бы назвал его Нилом. У меня нет сына, и я не уверен, что у меня есть ты, но мне хочется называть кого-то этим именем, someone to whom I could and would be eager to dedicate my life and myself¹⁷. Извини, нужно идти на посадку. Объявили посадку на самолет. Допишу уже в самолете. Надо будет только купить у них чего-нибудь крепкого и теплого. Лучше, конечно, водки, нет сил больше пить джин.

Так было в блокноте, эти последние предложения, я решил их тоже переписать. Чтобы было как в блокноте.

Конечно, мне хотелось бы, чтобы моя жизнь открылась тебе так, как открывается настоящий конверт с письмом. Или, например, как дверь на балкон. Или как люк самолета. Но ты будешь получать электронные

¹⁷ кого-то, кому я мог бы и готов бы был посвятить себя и свою жизнь

письма, я открыл на твое имя аккаунт на почтовом сервере, и они все будут туда приходить, все мои письма. И моя жизнь будет открываться тебе в электронном виде. Клик или дабл-клик, это уж ты сам решишь. Обычно просто one click and you get it¹⁸. Короче, какая-то жизнь. То, что я тебе расскажу. Наверно, приятно держать в руке пачку старых бумажных конвертов, и я бы с удовольствием писал бы тебе письма на бумаге и ходил бы на настоящую почту, чтобы отправить их тебе, но я не знаю, куда их выслать, на какой адрес. Никто мне не говорил, где ты живешь. И поэтому я сам придумал тебе почтовый аккаунт. А пароль от него укажу в завещании. И буду надеяться, что тебе сообщат о моей смерти. Нотариусы и адвокаты должны все знать. Достаточно иметь знакомого нотариуса и пару почтовых ящиков, и тогда твоя жизнь никуда не денется, даже если ты умрешь.

Я живу счастливой жизнью, как ты уже мог понять, дорогой Нил. Счастливой жизнью Алека Лозовски, с утра до вечера! Я даже не могу представить, как бы я мог жить несчастливой жизнью. У некоторых это вроде бы получается, а у меня нет. Я всегда был счастлив, сколько я себя помню. Даже тогда, когда всем вокруг казалось, что мальчик Алек несчастлив. Я много путешествую, я живу в разных городах, там, где мне нравится, я играю в настольный футбол, покупаю

¹⁸ один клик — и готово

и продаю картины, постоянно в кого-то влюбляюсь, потом расстаюсь и снова влюбляюсь, хотя обычно я ни с кем не расстаюсь, а просто влюбляюсь в кого-нибудь еще, по вечерам я хожу в бары, я пью там разный алкоголь с друзьями, гуляю по улицам или просто хожу по комнате, улица — это улица, а комната — это комната, и я часто употребляю наркотики, иногда часто, а иногда редко, даже не знаю, от чего это зависит, обычно от времени года или от настроения, но в остальное время я стараюсь больше ничего не делать. С годами у меня все лучше и лучше получается ничего не делать — никуда не ехать, не ходить в бары, не играть в кикер, не встречаться с друзьями и иногда целыми днями вообще не выходить на улицу. Это приходит не сразу, но с годами у меня это стало получаться.

Недавно я наконец-то уехал из Бостона. Настолько наконец-то, что мне до сих пор снится моя бостонская студия, внушая то странное ощущение, что свойственно природе сновидений, как будто я никогда в этой студии не жил, и теперь она навязчиво является мне в моих кратких, похожих на самолетную дрему снах, вспышками, короткими эпизодами, как сериал, но без сюжета и диалогов. Пустая квартира, стены, вещи, воздух и время суток. Я ощущаю ее в своих снах — как кусочек самого себя, которого ест время, время просто приходит ко мне пару раз в неделю и съедает кусок Алека Лозовски, и потом этот кусок мне снится, или мне кажется, что он мне снится, это не так уж важ-

но, важно, что я ощущаю свою бостонскую студию не только как квартиру, а как часть самого себя, которую я никогда не знал по-настоящему, ощущаю ее как упущенную возможность, я даже не знаю, что именно было упущено, это не имеет значения, просто чтобы ты понимал, и это как *no limit hold'em*¹⁹, если ты спасовал на префлопе, не имеет значения, какой флоп, и уже потом из всего этого *ailleurs* рождается какое-то тривиальное мечтательное размышление, иногда прямо во сне, а иногда уже после того как я проснусь, что-то вроде: «ах, как было бы хорошо уехать жить в этот нежный Бостон, в эту студию с таким прекрасным и глупым видом на Атлантик-авеню! Не иначе в прошлой жизни я жил в Бостоне».

Я не люблю, когда кто-то спекулирует на тему своих предыдущих жизней, гонит пургу о своих прошлых рождениях, никогда не верь этому, в лучшем случае это просто фантазии, а обычно это дикость нашего ума или извращенная душевная слабость, не важно, но не потому что никакого перевоплощения души не существует, я сам склонен думать, что индусы это не с потолка взяли, что это реально так и есть и что каждый из нас перерожден уже миллионы раз, и внутри себя, как водится, мы часто с удовольствием смакуем то, что вслух презираем. *Voilà, mon cher, la nature de*

¹⁹ безлимитный холдем (техасский холдем, разновидность покера — прим. ред.)

l'esprit humaine qui nous pousse aimer le méprisable et jouir le contraire de nos idéaux en révélant de la sorte l'ambiguïté de notre existence²⁰.

Словом, уехав «наконец-то» из Бостона обратно в Нью-Йорк, я неожиданно для себя самого распилил свою жизнь на множество фрагментов и упаковал ее бостонский кусок в отдельное сновидение. Все это тем более странно, что уехать из Бостона меня принудили дела. В ближайшем будущем я рассчитываю продать в Москве пару картин, а потом съездить в Петербург, где у меня есть много друзей. Твой дядя Алек Лозовски — арт-дилер, я зарабатываю себе на жизнь, покупая и продавая недорогие картины, не только, конечно, картины, я также продаю наркотики, экстази, ЛСД, мефедрол, метамфетамин, и я надеюсь, что я получу неплохую выгоду от сделок в Москве и что мне хватит денег, чтобы погасить долги, непонятно только, откуда они берутся, потому что я вроде бы очень редко беру деньги в кредит, и все же новые долги постоянно появляются сами собой: либо нужно срочно выкупить товар, в самый неподходящий момент, либо мне не хватает денег, чтобы перехватить картины, которые могут уйти другому дилеру, и если все сложится, как

²⁰ Такова, мой дорогой, природа человеческого ума, который побуждает нас любить то, что мы презираем, и наслаждаться противоположностью собственных идеалов, обнаруживая таким образом двусмысленность нашего существования.

я на это рассчитываю, то на эти деньги я смогу прожить еще несколько хороших месяцев во Франции, куда, я думаю, улечу уже через считанные дни из Петербурга. Самое большее — через пару недель. Извини, что я иногда говорю о себе в третьем лице. Видимо, это следствие неудовлетворенности. Или чего-то еще. Прошлых рождений, чего-нибудь в этом роде. Пиздец, лучше об этом даже не думать.

Абсурдное, конечно, словосочетание — эти «считанные дни». Вряд ли я смог бы определить точное число дней, что мне остается провести в России. Ненавистное «*Qui sait?*» и «*Nobody knows*»²¹. Именно такое чувство, когда кто-то наверняка уже знает, что будет так-то, а не так, а ты сам еще ни в чем не уверен и говоришь «никто не знает». Какие дни? Зачем их считать? Как будут дни — это деньги, которые ты кому-то должен, или голы, которые тебе осталось забить. Абсурд.

Я надеюсь, что встречу в России с Анной, моим близким русским другом. Мы разминулись с ней... как сказать? — скорее намеренно, чем случайно. Это еще более абсурдно, чем долги и футбол.

Ни она, ни я, никто из нас не понимает, почему она не разводится и почему мы не живем вместе. Хуже нет, чем любить женщину, которая не любит своего мужа, но остается ему верна ради своей любви к тебе. Когда играешь в футбол, ты хотя бы понимаешь, кому

²¹ «Кто знает».

ты проиграл и с каким счетом. Даже когда ты платишь в ресторане большие деньги за невкусный ужин, ты более-менее понимаешь, за что ты платишь. И почему это было невкусно. А тут ты никому ничего не проигрываешь, забиваешь сколько угодно голов, ешь, когда хочешь, все очень вкусно, и ты никому ничего не должен, ты не нарушаешь никаких правил игры, ты их даже не знаешь и не думаешь о них, ты просто не можешь доесть этот ужин, не можешь ни выиграть, ни проиграть. Это футбол в открытом космосе. И я иногда думаю, насколько все было бы проще, нет, правда, если бы Аня была моей родной сестрой или дочерью, да пусть даже родной матерью или отцом, тогда бы мы просто совершили инцест. И были бы оба счастливы. Или оба несчастливы.

Прости, мой хороший, это бесконечное письмо, я уже начинаю бредить. Мне кажется, я засыпаю. Я не спал двое или трое суток. Из-за наркотиков. Мне нравится подолгу не спать. Иногда это может длиться четыре-пять-шесть дней. Руди говорит, что я влюблен в бессмертие. Это, конечно, забавная мысль, в этом что-то есть, мне она нравится, у Руди острый ум, и он, мерзавец, видит меня насквозь, но я думаю, что на самом деле все гораздо проще. Я уверен, я просто боюсь заснуть и умереть во сне. Мне кажется, это более честное объяснение. Потому что я и правда этого боюсь.

Видимо, это было мое первое письмо. Я чувствую, что я действительно смог его написать. И что я действи-

тельно говорил с тобой, а не с самим собой или с кем-то еще. Это была не Аня и это был не Руди. Я ему вообще не пишу никаких писем. Хотя он, наверно, единственный, кто меня любит по-настоящему. Ладно, это не важно. Честно говоря, я сейчас уже даже не помню, что я тебе написал в этом письме. Помню только, что я начал что-то тебе говорить и что это был ты. Когда-нибудь ты его прочитаешь. И все поймешь.

from alec to michel

у меня остались какие-то чувства к этому человеку, к мишелю.. если чувства, конечно, могут оставаться..

забавно, пишу тебе уже второе письмо))

все чувства проходят, дорогой мой человек, *les sentiments ce n'est pas pour longtemps, espèce de la bière pression.. autant que je le vois.*²² остается что-то другое, не знаю что, что-то всегда остается, воспоминание, какие-то там нейронные связи или что там об этом говорит наука?. короче, *un truc entre les oreilles qui nous fait spéculer de la merde pour expliquer les choses aux enfants.*²³ у меня тоже есть воспоминания..

²² чувства — это ненадолго, что-то вроде разливного пива.. ну, насколько мне хватает зрения..

²³ какая-то фигня между ушей, благодаря которой мы любим порассуждать о всякой ерунде, объясняя что-то детям..

я обыкновенный человек.. я как будто бы помню до сих пор его всего — целиком разобранного на эпизоды, на терции, септимы, суставы, пиксели, нейроны, каждый раз все дробится, там, в голове.. там, где все соединяется.. я и я.. несколько миллиардов пикселей.. просто помню, как мы дружили.. нечестное, конечно, слово, «дружили».. хотя вроде бы так и надо говорить, да?. он пил по три бутылки розового вина в день, курил опиум, не знаю, откуда он его доставал.. бывший журналист.. когда-то работал в крутом еженедельнике.. old fucking paris match..²⁴

я курил вместе с ним.. мы буквально жили уже вместе.. и он тогда уже работал и зарабатывал немаленькие деньги, а я был по сути еще никто, сынок какого-то дипломата, инфантильный американский типа экспат, очень круто играющий в настольный футбол, короче, не мудака, конечно, но какой-то такой мутный тип для французов, а Мишель уже был практически звездой, без двадцати секунд героем романа уэльбека, возможностью острова..

короче, я провел с ним тогда почти все лето вместе.. гуляли, говорили о любви, о шмотках, о нейронных связях, о французской политике, об английской и китайской поэзии, о русском театре, о котором я тогда, конечно, ничего не знал, как и о нейронных связях,

²⁴ чертов paris match (французский еженедельный журнал новостей, основанный в 1949 году — прим. ред.)

впрочем, пили розовое вино с утра до вечера, ну и немного mdma и немного опиума.. un joli train de vie qui semblait même un peu trop parfait, sinon pure cinéma..²⁵

но это было не мое.. главной онтогенетической ошибкой Мишеля было розовое вино.. а моей — опиум.. опиум — довольно примитивная штука на самом деле.. и такому сложному, сильному, доброму и красивому человеку, как Мишель, он не должен был повредить.. а я не люблю опиаты.. даже не потому что тошнит, это проходит, ты привыкаешь.. больше всего мне не нравилось, как он выглядел, мой Мишель, когда он курил.. его улыбка становилась примитивно сладкой и немного слюнявой.. мутная вещь.. потом уже, когда ничего не было, он мог купить героин и тогда курил порошок через стекло.. как мет или крэк.. наверно, это был самый сильный кайф в моей жизни.. таблетка экстази и пара затяжек героина.. самый сильный и самый скучный..

возможно, я просто еще был слишком юн и не умел так жить.. или не хотел.. но это было совсем другое «не хочу».. такое, как когда ты не трахаешься, но не потому что не хочешь, а потому что хочешь слишком сильно.. и мастурбировать тоже не хочешь.. я смотрел на его ногти на ногах, и мне не хотелось выглядеть так же.. не хотелось на них мастурбировать.. то есть дело не в его ногтях, конечно.. это было так очевидно, что он дегра-

²⁵ расчудесная жизнь, которая даже слегка кажется «челесчур идеальной», если не чистой воды кинематографом..

дировал не из-за опиума, а из-за алкоголя, я не преувеличиваю, он бездарно спивался, своим *rosé organic*, алкоголику, в отличие от наркомана, всегда изменяет чувство меры.. а опиум просто помогал ему мириться с этим, падать в эту пропасть, думая, что он просто стоит у края пропасти и слегка покачивается над ней.. опиум помогал ему не ненавидеть себя за нестриженные ногти на ногах, за грязные простыни, за мое незнание флопера и юнгера, за свои талантливые тексты о всякой хуйне, и даже не-хуйне, но все равно безмозглой и скучной.. уф, я даже немного завидовал ему.. правда.. в смысле от него могло вонять грязью, кислым потом, мочой, дерьмом, а он умудрялся при этом знакомиться с какими-то *really cool and lovely sexappeal ladies*..²⁶ он был очень красивый.. солнечный человек, как говорила моя няня зина.. девушки приходили в его студию, я тогда жил вместе с ним.. жил и жил, без причины.. я любил его.. его все любили.. не знаю, как у него это получалось..

я знал, что если останусь жить с ним, он не изменится, а я сам буду несчастлив.. и рано или поздно превращусь в сладенькое дерьмо, в коктейль из блевотины и какашек.. ок, может быть, даже дороже, чем парижские слюни самого Мишеля, думаю, мои какашки дороже как минимум на пару долларов или рублей, все ублюдки стоят приблизительно одинаково, но немного по-разному, весь мой характер, все мои мечты, я вы-

²⁶ реально клёвыми и сексапильными девушками

блюю все это, выблюю рано или поздно самого себя на его подушку и проснусь на ней уже другим человеком.. я думал сначала, что опиум зажжет во мне солнце, и я, как мой старший и милый друг, начну уверенно излучать вокруг себя высоко прокачанный хипстерский шарм, буду весь светиться этаким Тристрамом Шенди, по выражению моего отца, и меня все любят, и я все пойму, все на свете.. мне кажется, это хорошая штука, опиум, когда тебе уже семьдесят лет, и ты уже слабый, и не можешь ни кричать, ни плакать, ты медленно ходишь, медленно ешь, чуть медленнее, чем пиздец как медленно, медленно думаешь, медленно вспоминаешь, медленно жуешь, медленно смотришь, тебе не тридцать и не пятьдесят, уже нестыдно самому ходить к врачам, нестыдно пукнуть, обсуждая с нотариусом его гонорар за твое завещание, нестыдно хвалить плохие картины или книги своих сверстников, и ты умрешь почти здоровым, на своем месте, потому, что где бы тебе ни пришлось умереть в старости, ты будешь на своем месте, может быть, даже умереть несколько раз, и вот ты сидишь в central park или в park monceau и смотришь, как какие-то детишки, рядом на газоне или на игровой площадке, истошно вопят и повизгивают синтетическими аниме-голосами, играют в какие-то свои нечеловеческие игры, дергают друг друга за волосы, роются в песке, а ты медленно сидишь на скамеечке, медленно стесняешься сам себя, потом медленно идешь домой и плавно поднимаешься, как космонавт или античный

герой, на лифте, со слегка свербящим в печени и бронхах послевоенным чувством неловкости и недоверия к воздуху, ко всему, чем ты дышишь, ко всему, до чего ты дотрагиваешься своими морщинистыми пальцами, заходишь в свою аккуратно неубранную квартиру, чушь какая-то, если вдуматься, семьдесят лет, само твое тело не что иное, как чушь, набор орфографических ошибок, кашаек и воспоминаний.. в общем, семьдесят-восемьдесят лет — это подходящий возраст, чтобы покурить немного опиума.. весь мир становится таким же набором чьих-то ошибок.. и эта флегматично мерцающая лампочка в коридоре, и адское опереточное аниме из искривленных детских ре и фа дизел, и весь этот бодрый детский мирок, и их ломаные дрыгающиеся тельца, и их первые, почти мгновенно исчезающие воспоминания, и их чуть стеклянные взгляды, как у бабочек, все начинает рифмоваться с драфтом твоей угасающей лимфы, у тебя в суставах оживают маленькие теплые рыбки-медузы, сухожилия расплетаются на обманчиво безжизненные волокна, твои чуть напряженные неестественно трезвые скулы твердеют и застывают словно гипс, и вот ты берешь трубку, затягиваешься, и через мгновение твоя жизнь, все оставшееся в тебе рибонуклеиновое папье-маше вновь, как в детстве, незаметно тает и рассыпается пьяненьким теплокровным свингом, бусинками раздавленной черники, и никто никогда не узнает, был ты в этот момент счастлив или нет.. ты просто никогда никому об этом не скажешь.. ты

никогда не поделишься этим теплом, даже крошечной его частью.. не потому что ты жадный.. не поделишься ни в двадцать один год, ни в семьдесят девять лет.. но когда тебе двадцать один, ты еще стилистическая ошибка, заметка в paris match без иллюстраций.. а в семьдесят девять дедлайн твоей редакторской колонки уже прошел, можно обновить сайт и наконец-то дунуть.. ты всю жизнь отчислял со всех доходов трудные проценты на свой честный абонемент пенсионного ништяка, оплачивал гуманистические индульгенции широкоформатной 3D-старости, и это просто бесчеловечно — запрещать людям на восьмом десятке подкрашивать свой дохлый симулякр легальным опиумным смузи.. ты ходил в аптеку, побродил между полок с лубрикантами, антидепрессантами и зубными пастами, поболтал с молоденькой аптекаршей, уверенно опираясь на свою тросточку и тщательно скрывая фоновые старческие боли, с достойным видом подбираешь себе дозу, оставляешь равнодушный электронный mercі на прожорливой улыбке фармацевтической индустрии, потом еще минут сорок на холостых оборотах гуляешь в муниципальном парке и после этого tu fucking rentres chez toi.. to your place..²⁷ и, не снимая свой чуть поношенный 199-долларовый плащик ну или хуй уже знает какой редингот, ты сразу проходишь вглубь de chez toi, с деланной усталостью присаживаешься на пол, бросаешь

²⁷ возвращаешься.. к себе

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ДМИТРИЙ ПЕТРОВСКИЙ
«Дорогая, я дома»

Многоплановый, густонаселенный, жутковатый и захватывающий с первых же страниц роман Дмитрия Петровского рассказывает о прошлом, настоящем и будущем европейской цивилизации.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ДЕНИС ГОРЕЛОВ
«Родина слоников»

Эта книга рассказывает об истории советского кино, точнее, через призму кино — об истории страны, ее народа и культуры. Увлекательное, познавательное и остроумное чтение от одного из лучших и уж точно самого едкого кинокритика России.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ЕЛЕНА ДОЛГОПЯТ
«Русское»

В рассказах Елены Долгопят мистическое встречается с реальным, современное — с историческим, а глубокий психологизм классической литературы — с изысканностью литературы модернистской. Там, где пересекаются вселенные Чехова, Набокова и Борхеса, — рождаются эти удивительные, ни на что и ни на кого не похожие рассказы.

Интернет-магазин gorodets.ru

Еще в серии «Книжная полка Вадима Левенталя»

ТАТЬЯНА МОСКВИНА
«Топ-топ-хронотоп»

В своей неподражаемой — вместе и едкой, и доверительной — манере знаменитый писатель и критик Татьяна Москвина делится в этой книге с читателем своими наблюдениями и рассуждениями обо всем на свете, от книг и спектаклей до явлений повседневности. Эта книга похожа на разговор с умным, внимательным, доброжелательным, но во многих вещах принципиальным собеседником.

Интернет-магазин gorodets.ru

Литературно-художественное издание

Тимофей Хмелёв

кикер

18+

*В книге сохранены особенности авторской орфографии
и пунктуации*

Художественный редактор *Павел Лосев*

Редактор *Аглая Топорова*

Корректор *Антонина Семенова*

Компьютерная верстка *Наталии Ремизовой*

Подписано в печать 07.05.2018. Формат 76 x 108/32

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 16,8. Тираж 1000 экз. Заказ ????

ООО «ИД „Флюид ФриФлай“»

109382, Москва, ул. Краснодонская, д. 20, корп. 2

тел.: (985) 8000 366

www.fluidfreefly.ru

e-mail: info@fluidfreefly.ru,

levental.bookshelf@gmail.com

Интернет-магазин: gorodets.ru

Второй роман Тимофея Хмелёва рассказывает историю странной дружбы, которая стремится к любви. И странной любви, которая дорожит дружбой. Герои «кикера» чувствуют себя своими по всему миру от Нью-Йорка до Петербурга, и в то же самое время они не от мира сего. Словом, все как в жизни. Печаль, охватывающая читателя этой книги, ощущается как хрупкое и оттого еще более ценное счастье.

КНИЖНАЯ
ПОЛКА
ВАДИМА
ЛЕВЕНТАЛЯ

ISBN 978-5-906827-66-1

9 785906 827661